

Т.В. Гончарова
T.V. Goncharova

**ФЕНОМЕН ИДЕНТИЧНОСТИ В ЗЕРКАЛЕ ЯЗЫКА:
К ПРОБЛЕМЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТИРОВАНИЯ²**

**IDENTITY PHENOMENON IN THE MIRROR OF LANGUAGE:
TO THE PROBLEM OF LEXICOGRAPHICAL PORTRAIT**

Феномен идентичности в настоящее время становится ключевым понятием целого ряда гуманитарных наук, что неизбежно приводит к неоднозначной трактовке термина, в том числе и внутри одного терминологического поля. Данное обстоятельство требует осмысления слова-термина прежде всего с точки зрения языковой структуры, в аспекте жизни в языке, поскольку семантическое и аксиологическое наполнение термина предопределено культурно-историческим контекстом и обусловлено языковым своеобразием. Кроме того, лингвистическая наука, в частности лексикография, одним из приоритетных направлений считает создание интегральных словарей (Ю.Д. Апресян), которые позволяют в одном издании представить все аспекты изучения вербальной единицы и обращение к которым поможет решать образовательные, культурные, познавательные и научные вопросы. Именно поэтому создание лексикографического «портрета» лексемы идентичность осознается нами как насущная проблема современных лингвистических исследований. В статье представлен анализ слова идентичность в различных лексикографических источниках XIX–XXI вв., который показывает историю возникновения и бытования лексемы в языке, связанную, в частности, с тем, что ее семантическое наполнение испытывает постепенное движение от обозначения мира вещей и явлений к миру человека, т.е. становится антропологичным и одновременно аксиологическим. Выявленные словообразовательные возможности слова демонстрируют актуальность и востребованность термина в разных аспектах гуманитарного знания, а обращение к данным Национального корпуса русского языка, к современному научному дискурсу позволяет расширить диапазон когнитивного содержания специального слова, подчеркнув его многофункциональность и в то же время связь с системой языка, проявляющуюся в парадигматических, синтагматических и словообразовательных потенциях изучаемой единицы. Таким образом, реализация идеи интегративного описания языка, даже в отношении одной

² Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства просвещения Российской Федерации по теме: «Формирование российской гражданской идентичности личности посредством отечественной персониферы в условиях неоднородности современного медийного пространства» (соглашение № 073-03-2024-074/2 от 13.02.2024 г.).

вербальной единицы, позволяет представить фрагмент как научной, так и языковой, «наивной», картины мира.

Ключевые слова: лексема «идентичность», термин, интегральное описание языка, лексикографическое портретирование, лингвистические и энциклопедические словари, аксиология, семантика, парадигматика, синтагматика, научный дискурс.

Identity phenomenon is currently becoming a key concept in a number of humanities, which inevitably leads to an ambiguous interpretation of the term, including within one terminological field. This circumstance requires understanding the word-term primarily from the point of view of the linguistic structure, in the aspect of life in the language, since the semantic and axiological content of the term is predetermined by the cultural and historical context and is conditioned by linguistic originality. In addition, linguistic science, in particular lexicography, considers the creation of integrated dictionaries (Yu.D. Apresyan) as one of the priority areas, which allow presenting all aspects of the study of a verbal unit in one publication and referring to which will help solve educational, cultural, cognitive and scientific issues. That is why the creation of a lexicographic "portrait" of the lexeme "identity" is recognized by us as an urgent problem of modern linguistic research. The article presents an analysis of the word "identity" in various lexicographic sources of the 19th–21st centuries, which shows the history of the emergence and existence of the lexeme in the language, associated, in particular, with the fact that its semantic content experiences a gradual movement from the designation of the world of things and phenomena to the world of man, i.e. it becomes anthropological and at the same time axiological. The identified word-formation possibilities of the word demonstrate the relevance and demand for the term in various aspects of humanitarian knowledge, and an appeal to the data of the National Corpus of the Russian Language, to modern scientific discourse allows us to expand the range of cognitive content of a special word, emphasizing its multifunctionality and, at the same time, connection with the language system, manifested in the paradigmatic, syntagmatic and word-formation potentials of the studied unit. Thus, the implementation of the idea of an integrative language description, even in relation to one verbal unit, allows us to present a fragment of both a scientific and linguistic, "naive", picture of the world.

Key word: lexeme "identity", term, integral language description, lexicographic portrayal, linguistic and encyclopedic dictionaries, axiology, semantics, paradigmatics, syntagmatics, scientific discourse.

DOI: 10.24888/2079-2638-2024-63-4-43-51

Феномен идентичности сегодня оказывается предметом исследования в различных сферах гуманитарного знания. Более того, идентичность оказывается тем критерием, через который осмысливаются, оцениваются многие проблемы современного мира, общества, государства.

Это связано, с одной стороны, с процессом глобализации, который сопровождается межкультурной коммуникацией, а с другой – со стремлением сохранить свое «Я», свое национальное, культурное, религиозное и пр. своеобразие.

Однако современные исследования, изучая данный феномен с позиции разных наук, рассматривают скорее всего различные виды идентичности: гендерную, групповую, национальную, гражданскую, культурную, религиозную, между тем как представляется важным определить само понятие идентичности, исходя прежде всего из данных языка. Задача лингвистики в данной ситуации – не только зафиксировать «актуальные участки когнитивного пространства, установить точки напряжения», но и «проанализировать

языковой материал как источник для разноаспектных интерпретаций ценностных предпочтений россиян» [3, 232].

Это всецело относится к лексеме *идентичность*, которая, по данным Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ), встречается практически во всех стилях литературного языка, причем в сервисе корпуса «Портрет слова» приводятся сферы функционирования изучаемого слова с его количественной представленностью: учебно-научная (55,78%), публицистика (37,94%), электронная коммуникация (1,36%), церковно-богословская (0,63%), более того, корпус фиксирует функционирование слова и в бытовой сфере, и в производственно-технической, и в рекламе [7], что, видимо, в свою очередь, позволило зафиксировать не только такие вполне объяснимые коллокации (сочетания слов, которые часто встречаются), как «этническая идентичность», «групповая идентичность», «гражданская идентичность», но и довольно странные типа «общая идентичность». (Ср. также: «гастрономическая идентичность», «идентичность бренда» [12, 130].

Совершенно очевидно, что активное использование вербальной единицы в разных сферах требует ее когнитивной определенности, что может быть достигнуто обращением к разным типам лингвистических словарей. Данное исследование представляется интересным и полезным в том числе с точки зрения создания лексикографического портрета слова, целью которого является многоаспектное лексикографическое описание вербальной единицы, которое было в свое время предложено Ю.Д. Апресяном как путь к созданию универсального, или интегрального, словаря [1, 33–74], отвечающего современным устремлениям к интеграции научного знания, одной стороны, и антропологической направленности современной лингвистики, с другой.

Уникальные сведения о представленности изучаемой лексики в русской лексикографии дает «Сводный словарь современной русской лексики» под ред. Р.П. Рогожниковой, который свидетельствует о том, что слово *идентичность* включено в 8 из 14 упоминаемых в данном лексикографическом труде словарей: в «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова, «Словаре современного русского литературного языка» в 17 т., «Словаре русского языка» в 4 т. (в 1-м и 2-м изданиях), «Словаре русского языка» С.И. Ожегова, «Орфографическом словаре русского языка» под ред. С.Г. Бархударова, И.Ф. Протченко, в «Большой Советской Энциклопедии» и «Советском энциклопедическом словаре» [16, 398]. Следует отметить, что «Сводный словарь...», первый том которого был издан в 1991 году, отражает лексический состав современного русского литературного языка на конец 80-х годов прошлого века, в то время как «лексикографический бум» (В.А. Козырев, В.Д. Черняк) конца XX – начала XXI века, появление новых типов словарей, которые связаны с расширением информативных возможностей лексикографии, позволяют более ярко раскрыть уникальные возможности слова, продемонстрировать его актуальные и существенные характеристики. При этом следует помнить, что «объем информации о слове и ценность каждого лексикографического издания возрастают в *лексикографическом комплексе*» (курсив наш. – Т.Г.) [8, 62], который складывается из данных разных типов словарей.

Важные сведения как о самом слове, так и об обозначаемом им понятии, о способах номинации дают этимологические словари. Наиболее полно в русской лексикографической традиции информация об этимологии слова *идентичность* впервые представлена в словаре П.Я. Черных [24], который, будучи изданием «смешанного» типа, совмещает в словарной статье описание происхождения лексической единицы, ее семантики и истории бытования в языке, причем в словарной статье в соответствии с алфавитно-гнездовым способом расположения слов представлено в качестве заголовочного слова прилагательное *идентичный* с указанием его семантики – «тождественный, полностью совпадающий, одинаковый» [24, 336], а затем дается производное существительное *идентичность*, далее – украинские, белорусские, болгарские, чешские, сербо-хорватские параллели. Переходя к собственно этимологии слова, исследователь подчеркивает его иноязычные корни, указывая в качестве языка-источника французский язык, в котором *«identique* известно с середины

17 в, *identite* – идентичность – с 16 в. Первоисточник – позднелатинское (4 в.) *identitas* – тождество, *identicus* (от мест. *Idem* 'тот же самый') [24, 336]. В конце словарной статьи приводятся параллели из некоторых западноевропейских языков: нем. *Identität, identisch*, англ. *identity identical* и др. Следует также обратить внимание на то, что современные исследования расширяют круг языков, в которых функционирует изучаемая лексема, причем большинство из них, будучи лексическими когнатами, по способу заимствования являются полукальками: ит. *identita*, исп. *identidad*, латыш. *identiskums*, чешск. *identita*, венг. *identitás*, эст. *identiteet*, т.е. к иноязычному слову *identicus* с корнем *idem*- добавляется исконный для заимствующих языков суффикс абстрактного существительного, в русском варианте это суффикс *-ость* со значением отвлеченного признака. Следует подчеркнуть, что заимствованное слово уже в самом начале своего бытования в русском языке получило «права гражданства» благодаря приспособлению к грамматической системе заимствующего языка (оно принадлежит к третьему склонению, т.е. изменяется по падежам, как все исконно русские именные слова этой группы). Однако даже на сегодняшний день мы можем говорить лишь о частичной русификации, поскольку, согласно и современным орфоэпическим нормам, в анализируемом слове произносится твердый звук [д] перед гласным [э], что противоречит фонетическим законам русского языка и сигнализирует о «чуждом» слове.

Несмотря на то, что лексема *идентичность* появилась в русском языке, по мнению П.Я. Черных, уже в 60-е годы XIX в., ни один из более ранних этимологических словарей ее не зафиксировал, что объясняется, по-видимому, низкой частотностью употребления, причем в основном в научной сфере. Об этом свидетельствуют и данные НКРЯ, который указывает, что впервые изучаемая лексема зафиксирована в 1857 году, причем статистика вхождений слова по всем типам текстов на всем протяжении XIX в. и первой половины XX в. очень низкая. Относительная частота употребления колеблется в этот период от 0,24 до 0,71. Резкий «всплеск» частотности начинается с 1995 года, достигая максимума (21,46) в 2017–2018 гг., а затем идет небольшое снижение количественной представленности лексемы по всем типам текстов до 2020 г. [7]. (Данными после 2020 г. корпус не располагает).

Указанное выше обстоятельство (фиксация слова, начиная с 60-х годов XIX в.) подтверждается материалом уникального издания этого периода «Настольного словаря для справок по всем отраслям знания», принадлежащего перу Ф.Г. Толля. Лексема *идентичность* занимает свое место в информативном пространстве словаря в период, когда в русском литературном языке, с одной стороны, говоря словами В.В. Виноградова, «воздвигается почва для оригинального национально-русского стиля деловой, публицистической и научной прозы» [4, 371], а с другой – «русская общественная мысль входила в контакт или столкновение с разными западноевропейскими теориями» [4, 430], что нашло отражение в мощном потоке западноевропейских заимствований, главным образом, из научной, общественно-политической сферы. Именно поэтому ее фиксация в словаре Ф. Толля особенно важна, поскольку даже в таком авторитетном издании, как монография В.В. Виноградова, в которой представлен богатейший языковой материал о заимствованиях второй половины XIX в., лексема *идентичность* не упоминается [4, 430–446].

В словарной статье справочника Ф.Г. Толля слово *идентичность* рассматривается как словообразовательный дериват прилагательного *идентический* с указанием на латинский источник этого заимствования. Далее приводится толкование: «равнозначущий. – Идентичность – разнозначимость. – Идентифицировать, подводить несколько предметов под одно понятие» [13, 242]. После толкования следует иллюстративный пример, который помогает глубже осознать значение слова, делая его наглядным благодаря в том числе и отсылке к исконно русскому синониму *тождественность*: «Идентическая философия Шеллинга и Гегеля утверждает тождественность мысли и бытия» [13, 242].

Наличие этого синонима со всей очевидностью объясняет факт отсутствия изучаемой лексической единицы в одном из интереснейших и признанных лексикографических

изданий второй половины XIX века – в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. Пуристические взгляды В.И. Даля, связанные с отношением к заимствованиям, его глубокое убеждение в том, что «превосходные незаменяемые выражения» русского языка предпочтительнее варваризмов «высокородного» языка (цит. по: [4, 465]), привели к тому, что многие заимствования, уже освоенные русским языком, не вошли в его словарь. Но при этом лексикограф дает тщательную проработку исконно русской лексемы *тождество*, включая ее, в соответствии с алфавитно-гнездовым способом расположения слов в словнике, в словарную статью, возглавляемую наречием *то'жде* с пометой *црсл.* (церковнославянское) в значении 'то же, то жь самое, одно и то же', а далее в словарной статье приводятся словообразовательные дериваты – *тожде'ственный*, *то'жественный*, *тождество и тожество* в значении 'полное сходство, подобие, равенство смысла, разума, значения' [5, 410].

Следует подчеркнуть, что лексемы *тождество* – *тожество* в значении 'однозначительность, совершенное сходство' нашли отражение и в одном из авторитетнейших толковых словарей второй половины XIX в. – «Словаре церковнославянского и русского языка, составленном Вторым отделением Академии наук», но – что важно для нашего исследования – лексема *идентичность* в нем не зафиксирована [19, т. 4, 596].

В свое время И.И. Срезневский в отзыве на этот словарь писал: «Если авторитет употребления слова в языке письменном или разговорном стоит за то или иное слово, то оно, какое бы оно ни было, коренное ли наше русское, или иноземное, славянское церковное, или русское старинное, должно быть в словаре» (цит. по: [10, 108,]). Совершенно очевидно, что «авторитет употребления» слова *идентичность* в XIX в. еще не сложился, чему в немалой степени способствовало наличие русских синонимов-дублетов *тождество*, *тождественность*.

Однако уже в 6-м издании указанного выше словаря, предпринятом в 1897–1930 гг. под руководством академика А.А. Шахматова, эта лексема находит отражение в значении 'тождественность, тожество, одинаковость, равнозначность', более того, словарь в исторической справке, помещенной в конце словарной статьи, отмечает наличие данной лексической единицы в знаменитом энциклопедическом словаре XIX в. Брокгауза и Ефрона [20, 142].

Представленность лексемы *идентичность* в толковых словарях советского периода в целом воспроизводит тот материал, который находим в словаре Ф. Толля. Практически все лексикографические издания, призванные показать слово как часть лексической системы, продемонстрировать его жизнь в языке, указывают на заимствованный характер слова, его ориентацию на книжный стиль речи, а словарные дефиниции носят отсылочный характер, т.е. лексикографическая интерпретация лексемы *идентичность* осуществляется с опорой на прилагательное *идентичный*: «отвлеч. сущ. к *идентичный*» [21, 1183]. Словарь Д.Н. Ушакова в своей словарной статье не приводит иллюстраций к лексическому значению, в отличие от «Словаря русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, где дается в качестве иллюстрации так называемое речение – «идентичность мнений» [17, 630]. Примерно те же сведения об изучаемом слове приводятся и в других толковых словарях советского периода.

«Большой академический словарь русского языка», являющийся самым полным на сегодняшний день собранием лексики русского литературного языка, приводит следующее толкование: «свойство по значению прил. идентичный; тождественность, совпадение», а в качестве иллюстративного материала приводит примеры из статьи Г.В. Плеханова («...идентичность бытия и мышления...», из исследования по истории архитектуры («...полная идентичность в обрамлении окон и порталов...») и из работы по криминалистике («...идентичность почерка получателя переводов и осужденного по делу...») [2, 43].

Таким образом, на данном этапе анализа можно констатировать, что заимствованная в 60-е годы XIX в. лексема *идентичность* на протяжении 150-летнего периода функционирования постепенно завоевывает «права гражданства» в русском литературном языке, оставаясь принципиально однозначной, маркированной книжным стилем литературного языка, но при этом она активно вовлекается в синонимические отношения с вербальными единицами принявшей ее языковой системы. Наличие в семной структуре лексического значения слова семантических компонентов 'одинаковость', 'равнозначность', 'общность', 'соответствие' позволяет выстроить парадигматические связи изучаемого слова, рассматриваемые прежде всего в синонимических словарях, анализ которых дает возможность представить следующий синонимический ряд, членом которого является слово *идентичность*, причем большинство синонимических словарей в качестве опорного члена синонимического ряда предлагают исконно русское слово *тождество*: *тождество*, *тождественность*, *адекватность*, *идентичность* [18, 577]. Следует подчеркнуть, что авторы этого словаря делают отсылку к другому синонимическому ряду, возглавляемому доминантой *общность*: «**ОБЩНОСТЬ** (чего; одинаковое, совпадающее содержание чего-л., отношение к чему-л.) **Общность** взглядов, мыслей, мнений, **ЕДИНСТВО**, **ОДИНАКОВОСТЬ** разг., **СОГЛАСИЕ** устар. [18, 314].

Таким образом, данные толковых и синонимических словарей XIX и первой половины XX в. позволяют зафиксировать движение семантики лексемы *идентичность* в русском языке от обозначения мира бытия вещей к обозначению мира человека, его мыслей, т.е. к антропологическому значению.

Представляя различные ипостаси лексемы *идентичность*, следует обратить внимание на словообразовательное гнездо, в которое входит изучаемое слово, поскольку освоенность заимствования во многом определяется его словообразовательным потенциалом. Так, А.Н. Тихонов включает в словообразовательное гнездо, возглавляемое производящим словом *идентичный*, четыре лексических деривата: *идентичность*, *идентифицировать*, *идентифицироваться*, *идентификация* [21, 383]. Ср. количество однокоренных слов в «Большом академическом словаре: к указанным словам добавляются *идентификатор*, *идентификационный* [2, 42–43]. Таким образом, понятие сходства, тождественности в русском языке представлены признаковым словом *идентичный*, абстрактным существительным *идентичность*, а также глаголами *идентифицировать*, *идентифицироваться*, отглагольным существительным *идентификация* и прилагательным *идентификационный*, причем последние четыре лексемы содержат в своей семной структуре лексико-грамматическую сему 'деятельность'.

Известно, что в содержание толкования лексического значения слова в толковых словарях входит так называемое «наивное» понятие, которое, будучи краткой характеристикой предмета или явления, помогает носителю языка выделить их существенные признаки, необходимые для эффективной коммуникации.

Однако отмечаемые сегодня многими лингвистами «интеллектуализация», или «онаучивание», языка (Г.Н. Складарская) предполагают для всесторонней характеристики лексической единицы обращение к терминологическим словарям, которые свидетельствуют, что в настоящее время слово *идентичность* входит в терминологические системы политологии, социологии, этнографии, культурологии, психологии, философии и др. (см.: [7]). Статистические данные сервиса «Портрет слова» в НКРЯ свидетельствуют, что наиболее активно термин функционирует в области психологии, политологии и социологии, в меньшей степени – в естествознании, информатике.

Помня мысль А.А. Реформатского о том, что «терминология как совокупность слов – это "слуга двух хозяев": системы лексики и системы научных понятий» [15, 122], обратимся к анализу книжного слова *идентичность* как слову специальных областей знания, которое обладает, по мнению П.А. Флоренского, «как свойствами своей первоосновы, так и новыми специфическими качествами» [23, 360].

Так, статья «Идентичность» «Большой российской энциклопедии» рассматривает соответствующий термин как «часть социально-гуманитарного знания», в котором идентичность – это «осознание человеком самого себя через набор устойчивых характеристик, ответ на вопрос "Кто я?"» [11], при этом авторы энциклопедической статьи трактуют понятие в аспекте психологии (социальной, экзистенциальной), социологии, философии.

Обращение к терминологическим словарям современного социо-гуманитарного знания свидетельствует, что сегодня понятие *идентичность* принципиально антропологично и при этом дуалистично: с одной стороны, это ощущение человеком себя как части определенной общности (этнической, религиозной, гендерной и пр.), а с другой – осознание своей индивидуальности, стремление к поиску своего «Я» через способность к самовыражению. При этом и то и другое позволяет говорить об аксиологической составляющей понятия. Антропологическая и аксиологическая составляющие термина *идентичность* наглядно представлены в НКРЯ: в сервисе «Портрет слова» приводятся «похожие», т.е. ассоциирующиеся с заданным словом, сгенерированные с помощью нейросетевой разметки: *субъектность, самоидентификация, самосознание, самоидентичность, самобытность, этничность, этнос, менталитет, общность* [7].

Возможности НКРЯ, который сегодня представлен 6 млн. текстов на русском языке, включающими 2 млрд. слов, позволили расширить и круг лексических дериватов, куда входят *неидентично, неидентичность, самоидентификация* и существительное *идентичализм* [НКРЯ]. Последнее слово не зафиксировано ни в одном из современных словарей, по-видимому, это окказиональное образование из романа В. Пелевина «Generation "П"», по крайней мере, НКРЯ предоставляет примеры функционирования слова только из этого произведения.

Лексикографический портрет слова был бы неполным без обращения к современному дискурсу, что вполне очевидно, поскольку не только словари, но даже данные НКРЯ, хоть и в разной степени, но отстают от быстротекущей жизни.

В последнее время появляется множество работ, посвященных исследованию понятия идентичности в разных науках, причем основной вектор исследований задается политологией. Так авторы коллективной монографии «Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля», вышедшей в 2023 году, рассматривают идентичность как «мейнстрим политической науки и публичной политики» [6, 9], подчеркивая, что «фиксируемая политизация идентичности свидетельствует о том, что идентичность сегодня, с одной стороны, выступает фактором политического процесса, а с другой – объектом политического воздействия» [6, 134].

Проанализированные контексты употребления термина *идентичность* позволяют расширить сочетаемостные возможности слова, не зафиксированные пока ни в современных лингвистических словарях, ни в НКРЯ. Так, сегодня говорят о *цифровой идентичности*. Данное терминологическое сочетание «используется при анализе процессов идентификации и аутентификации в сетевой коммуникации» (цит. по: [6, 138]) и может проявляться в так называемом *цифровом гражданстве* – «высоком уровне готовности к ответственному, безопасному и эффективному использованию цифровых коммуникаций», и «*цифровой гражданственности*», возникающей в связи с переносом политической активности в онлайн-среду» [6, 138].

Развитие новой социокультурной среды, связанной с появлением цифровых дискурсов, с расширением интернет-коммуникации, позволило ввести понятие *сетевой идентичности* [6, 138]. Наряду с *глобальной идентичностью* появляются терминологические словосочетания *цивилизационная, геополитическая, мигрантская, сельская, городская, возрастная, экологическая, негативная* идентичность. Достаточно частотным оказывается терминологическое словосочетание, основанное на метафорическом переосмыслении медицинского термина *травма* – *травма идентичности*, которое, в частности, используется для описания психологического состояния советских людей в 90-е

годы прошлого века, когда происходило преднамеренное и последовательное разрушение и дискредитация советской идентичности [6, 267].

Следует подчеркнуть, что первоначально это словосочетание возникает в исследованиях психоаналитиков и связывается с нарушением психического здоровья индивидуума (см., например: [14]). В настоящее время терминологическое сочетание *травма идентичности* используется и в социологии, и в культурологии, и в истории (ср.: *социокультурная травма*). Так, исследователи говорят о травме идентичности, которая наносится россиянам в связи с информационными войнами, в ходе которых происходит фальсификация итогов Второй мировой и Великой Отечественной войн, выражающаяся в обесценивании победы советского народа над фашизмом и имеющая целью перереформирование сознания россиян. Ср. также: *дискредитация идентичности* [6, 250].

В политическом дискурсе современной России очень востребованным стало понятие *общероссийская гражданская идентичность*, которое закреплено в основополагающих документах, в том числе в Конституции РФ (см. об этом: [6, 192]).

Дискурс идентичности пополнился сегодня словообразовательными дериватами: *идентитарный* (исследование), *идентизм*. Под последним понимается идеологическое течение, объединенное «набором мировоззренческих установок, которые основаны на приверженности традиционным ориентирам идентичности» [6, 243].

Таким образом, понятие идентичности, находясь в центре исследовательского поля многих гуманитарных наук, ориентировано, как, впрочем, и все в гуманитарных науках, на человека, его мировосприятие, его нравственные ценности и духовные приоритеты, что позволяет говорить о его аксиологической направленности. Можно констатировать, что *идентичность* сегодня – это ключевой термин социо-гуманитарного знания.

Но при этом смысловое и аксиологическое содержание термина, как показал наш анализ, детерминировано культурно-историческим контекстом и предопределено языковым своеобразием. Именно язык, будучи «средством доступа ко всем ментальным процессам, происходящим в голове человека и определяющим его собственное бытие и функционирование в обществе» [9, 9], дает возможность интерпретировать внеязыковую действительность и, выполняя эвристическую функцию, раскрывает возможность для получения новых знаний.

Думается, что проведенное исследование, связанное с лексикографическим портретированием, идущее по пути от описания языковых структур к ментальным, будет шагом к созданию словаря интегративного типа и окажется полезным для Homo Verbo Agens – человека, действующего словом.

1. Апресян Ю.Д. Основные принципы и понятия системной лексикографии // *Языковая картина мира и системная лексикография*. М., 2006. С. 33–74.
2. Большой академический словарь русского языка / РАН, Институт лингвистических исследований. Т. 7: И – Каюр [ред.: Л.И. Балахонова и др.], 2007.
3. Вепрева И.Т., Купина Н.А. Феномен русскости: лингвоаксиологические размышления // *Слова и словари: Сборник научных статей, посвященный профессору Валентине Даниловне Черняк / отв. ред. В.А. Ефремов*. СПб., 2015. С. 224–232.
4. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.: учебник, 3-е изд. М., 1982.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М., 1955. Т. 4.
6. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко. М., 2023.
7. Идентичность. Портрет слова // *Национальный корпус русского языка*. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 10.10.2024).
8. Козырев В.А., Черняк В.Д. Вселенная в алфавитном порядке: Очерки о словарях русского языка. СПб., 2000.
9. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.

10. Лексикография русского языка: учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / О.В. Васильева и др.; под ред. Д.М. Поцenni. СПб., 2013.
11. Леонтьев Д.А., Савельева О.О. Идентичность // Большая российская энциклопедия – электронная версия. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2000174> (дата обращения: 10.10.2024).
12. Лысак И.В. Идентичность: сущность термина и история его формирования // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 130–138.
13. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания (справочный энциклопедический лексикон). Санкт-Петербург: издание Ф. Толля, 1863–1866. Т. 2: Дви – Офрис. 1864. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003507461> (дата обращения: 10.10.2024).
14. Новая философская энциклопедия // Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; предс. научно-ред. совета В.С. Степин. URL: <http://iph.ras.ru/elib/3039.html> (дата обращения: 10.10.2024).
15. Реформатский А.А. Термин как член лексической системы языка // Проблемы структурной лингвистики. М., 1967. С. 103–125.
16. Сводный словарь современной русской лексики: в 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз; под ред. Р.П. Рогожниковой. М., 1991. Т. 1: А–О.
17. Словарь русского языка: в 4 т. Т. 1 / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1984. Т. 1.
18. Словарь синонимов. Справочное пособие / под ред. А.П. Евгеньевой. Л., 1975.
19. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской академии наук: в 4 т. 2-е изд. СПб., 1867–1868. URL: <https://www.prilib.ru/section/1904126> (дата обращения: 10.10.2024).
20. Словарь церковнославянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. 6-е изд. СПб., 1897–1930. Т. 3, Вып. 1: И – Изба. Петроград, 1922. URL: <https://www.prilib.ru/item/445867> (дата обращения: 10.10.2024).
21. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. 2-е изд., стереотип. Т. 1. М., 1990.
22. Толковый словарь русского языка: 4 т. Т. 1 / под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М., 1940.
23. Флоренский П.А. Термин // Татаринов В.А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: очерк и хрестоматия. Т. 1. М., 1994. С. 359–400.
24. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд. М., 1999. Т. 1.